

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ в XIII—XIV вв.

Actes de Kutlumus, Édition diplomatique par Paul Lemerle (Archives de l'Athos II).
Texte, Paris, 1946, pp. VI+305. Album, Paris, 1945.

Изданные П. Лемерлем „Акты Кутлумуша“, одного из афонских монастырей, представляют собой второй том серии „Архив Афона“, первый том которой был издан в 1937 г. и содержал акты лавры св. Афанасия.¹

Значение афонских актов как исторического источника впервые было показано русскими византинистами еще во второй половине XIX в. Тогда же — гораздо раньше, чем в Западной Европе — русские византинисты приступили и к их опубликованию. Уже в 1873 г. Ф. Терновский издал акты Русского монастыря св. Пантелеимона; в 1880 г. Т. Флоринский опубликовал большое количество афонских актов по фотографиям П. Севастьянова; в 1898 г. В. Регель напечатал акты монастыря Ватопед. Особенно большую роль в издании афонских актов сыграл „Византийский Временник“, на страницах которого были опубликованы акты Ксенофонта, Зографского, Хиландарского, Эсфигменова, Филофеева монастырей и монастыря Пантократора. Издание афонских актов продолжали и советские византинисты. Например, в 1949 г. во II томе „Византийского Временника“ были изданы акты монастыря св. Павла. В отличие от большинства западноевропейских историков, русские и советские византинисты никогда не считали, что эти акты должны служить источником лишь для истории самих афонских монастырей, но стремились извлечь из них материал для внутренней, в первую очередь аграрной, истории последних веков Византийской империи. Именно в этом плане работали над актами В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский, П. В. Безобразов, Б. А. Панченко, И. И. Соколов, Б. Т. Горянов и др.

Поэтому естественно, что издание П. Лемерля должно привлечь внимание советских византинистов.

Рецензируемый том содержит 80 актов, освещающих период от 1012 до 1856 г. Из них относятся: к XI в. — 1 акт; к XIII в. — 4 акта; к 1300—1349 гг. — 16 актов; к 1350—1399 гг. — 21 акт; к 1400—1453 гг. — 5 актов и к более позднему периоду — 33 акта.

Следовательно, из документов византийского периода основная масса приходится на XIV в., причем наиболее интересными по содержанию являются акты XIII и первой половины XIV в.

Акты изданы аккуратно. Каждому акту предшествует небольшое введение, описывающее внешний вид подлинника и излагающее его содержание. Здесь же издатель делает некоторые замечания по содержанию акта, обращая основное внимание на упоминание монастырей и церковных лиц (афонских протов и т. п.). Судя по всем данным, текст прочитан удачно, хотя кое-где можно было бы дать иное чтение. Так, в документе № 7 стк. 4—5 вместо πράσεως τὴν..... φόβου ἢ δόλου явно следует читать: πράσεως τῆς γενομένης οὐκ ἐκ φόβου ἢ δόλου. (стр. 49).

В конце книги приложен указатель, облегчающий использование издания (стр. 281—299). Отдельно издан альбом фотографий некоторых актов.

¹ G. Rouillard et P. Collomp. Actes de Lavra, v. I, Paris, 1937

Книге предпослано введение, посвященное внешней истории Кутлумушского и Алипийского монастырей (стр. 1—25). Этот очерк обладает всеми пороками буржуазного исследования: автор не связывает истории монастырей не только с общей историей Византийской империи, но даже и с историей Афона; он не прослеживает влияния социальной борьбы на жизнь афонских монастырей и не уделяет должного внимания идеологической борьбе на Афоне и, в частности, идиоритму, несмотря на то, что в актах имеется кое-какой материал по этому вопросу.

Автор совершенно игнорирует тот материал по аграрной истории, который содержится в изданных им актах, и не отмечает, что можно было бы почерпнуть из них для понимания общих путей развития палеологовской Византии.

Не ставя перед собой задачи дать в этой краткой рецензии полное и всестороннее освещение содержания Кутлумушских актов, мы остановимся в дальнейшем лишь на тех документах, которые представляют, по нашему мнению, известную ценность для историка аграрных отношений империи.

Документ № 2 проливает новый свет на борьбу крупной церковной вотчины против среднего и мелкого землевладения. Он рассказывает о судьбах маленького монастырька, носившего название „Поле Агиопатита“ (Ἄγρος τοῦ Ἀγιopatίτου), в XIII в. Подобные мелкие монастырьки существовали в разных частях империи: они известны нам, например, по кодексу Лемвийского богородичного монастыря, расположенного вблизи Смирны. Один из них, монастырек св. Пантелеймона, обладал всего 40 модиями земли, виноградником в 1 модий, некоторым количеством оливок и смоковниц и пасаками.¹ Столь же невелик был и монастырек Георгия Аскурвулита.²

Весьма вероятно, что многие из таких монастырьков были построены крестьянами: во всяком случае в одном из писем Михаила Пселла мы находим известие о крестьянке, которая сообща со своими односельчанами участвовала в постройке монастырька,³ надеясь, повидимому, хоть в какой-то степени облегчить свое положение. Но в действительности эти монастырьки присваивались крупными монастырями, которые превращали их в зависимые земельные владения, называвшиеся метохами. При этом, правда, иной раз выдвигалось требование, чтобы метох сохранял характер религиозного учреждения и не был превращен в „поле“, т. е. поместье (ἄγρος).⁴

Интересующий нас монастырек Агиопатита был, однако, превращен в „поле“ и находился во владении монастыря Ихтиофага. Монахи этого монастыря передали „поле Агиопатита“ Алипийскому монастырю в обмен на другие земельные угодья. Вскоре было издано патриаршее повеление освободить монастырьки, находящиеся в подчинении у больших монастырей, и афонский прот Даниил объявил монастырек Агиопатита свободным. Но он не мог долго сохранять свою независимость и через несколько лет впал в прежнюю бедность (εἰς τὴν ἀρχαίαν ἐρημίαν) и вновь превратился в зависимый. Перед нами,

¹ F. Miklosich—J. Müller. Acta et diplomata graeca medii aevi, v. IV, p. 58 sq.

² Ibid., IV, p. 107.

³ C. Sathas. Bibliotheca graeca, v. V, p. 376. Ср. Н. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, стр. 433.

⁴ Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика Пантелеймона. Киев, 1873, стр. 34.

таким образом, один из типичных эпизодов процесса поглощения крупной церковной вотчиной мелкого и среднего землевладения.

Интересный материал содержат документы № 8 и 18, позволяющие поставить вопрос о связях византийского поместья XIV в. с городом. Оба эти акта содержат описание владений крупных феодалов. В акте № 8 перечислено имущество Косьмы Панкалоса, переданное в 1313 г. константинопольскому монастырю Пантократора: кроме земли в районе г. Серры, Косьма имел дома, три эргастерия в Серрах и две пекарни (*μαγειρεία*). Одну из этих пекарен он купил, другая же была выстроена по его приказанию. Из акта № 18 мы узнаем, что Феодора Кантакузина передала в 1338 г. монастырю Кутлумуш имущество, в состав которого входили, помимо садов, виноградников, земли и скота, ремесленные помещения, сдававшиеся в аренду (*εργαστήρια ἐνοικιακά*), и пекарня. Таким образом, эти акты примыкают к давно уже изданному описанию владений Гуделиса, имевшего в конце XIII в., кроме земли, лавки и ремесленные помещения в Смирне.¹ Все эти документы показывают, что византийские поместья XIII—XIV вв. часто находились в тесной связи с городом и что многие феодалы были не только владельцами земли, но и собственниками лавок, пекарен, ремесленных помещений, за которые они, как мы знаем из описания поместья Гуделиса, взимали огромную ренту с ремесленников.

В актах монастыря Кутлумуш находятся и некоторые материалы для характеристики положения элевтеров. Особенно любопытные сведения содержит акт № 21. Он представляет собой решение, вынесенное в 1348 г. по жалобе монахов Алипийского монастыря на то, что архонтопулы г. Серры незаконно завладели их „приселившимися“ элевтерами (*ἐλεύθεροι προσκαθήμενοι*), уведя их из монастырского метоха и распоряжаясь ими как собственными. Во время разбора дела монахи доказывали свои права не только ссылкой на показания свидетелей — они предъявили ряд „стародавних документов“ (*παλαιγενῶν δικαιομάτων*), в том числе и императорских указов.

Этот документ показывает, что в XIV в. так называемые „свободные“ (элевтеры) представляли собой зависимых крестьян. Элевтеры, осевшие в монастырском метохе, повидимому, вынуждены были жить в нем из поколения в поколение, коль скоро монастырь мог доказывать свои права на них ссылкой на „стародавние документы“.

В документе № 7 от 1305 г. упоминается право близости. Из этого акта мы узнаем, что при продаже виноградника некто Михаил Врихон поставил на грамоте *signum* в знак отказа от своего права близости на продаваемую землю (*τοῦ ἀποβαλλομένου τὸ δίκαιον τοῦ πλησιασμοῦ αὐτοῦ*) (стк. 31). Этот акт является, таким образом, новым свидетельством сохранения права близости в XIV в.

В актах № 7 и 8 мы находим новые данные о цене виноградников в Византии:

- 1) 3 стремы продаются за 8 перперов — № 8.24;
- 2) 5 стрем — за 25 перперов № 7.9—10;
- 3) 4 стремы — за 35 перперов № 8.18—19.

Иначе говоря, цена за стрему виноградника составляет соответственно $2\frac{2}{3}$, 5 и $8\frac{3}{4}$ перпера; цена в $2\frac{2}{3}$ перпера является наиболее низкой среди известных нам цен на виноградники.

¹ F. Miklosich—J. Müller. Acta, IV, p. 286.

Очень интересный материал содержит и документ № 14, говорящий о дарении пѣрика вместе со всеми его владениями (μετὰ καὶ πάντων τῶν δ'χαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ). Если мы не ошибаемся, до сих пор были известны лишь два таких случая: один указан в кодексе Лемвийского монастыря, другой — в описи монастыря богородицы Спилеотиссы (μετοχ τοῦ Τιμῆζου). Документ № 20 проливает новый свет на характер *ποσότης*, которая в XIV в. передавалась по наследству.

Во многих актах встречаются важные для аграрной истории термины: *зевгарь*, *ὄσπίτιον*, *ζευγηλατεῖον*, *προσκαθήμενοι* и т. д. Встречается в них и упоминание Ρῶς, русских (№ 26.9). Следует отметить наличие на некоторых актах славянских и русских подписей.

Все это показывает, что акты монастыря Кутлумуш имеют большое значение для аграрной истории Византийской империи XIV в. Их данные должны учитываться советскими византинистами.

А. Ф. Вишнякова и А. П. Каждан